

Малярова Е.А.
*Аспирантка кафедры
международного права РУДН*

Контекстуальный элемент преступления геноцида: гендерный аспект

"Правление государств "Оси" в Оккупированной Европе» - научный труд авторства польского юриста Михаэля Лемкина значимость которого, для доктрины международного права, сложно переоценить. Ведь именно тогда, в 1944 году, на страницах своей книги, ученый впервые ввел в научный оборот термин, определяющий одно из наиболее тяжких преступлений против мира и безопасности — геноцид. Позднее, 09 декабря 1948 года, резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН, была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Конвенция)⁵⁶⁶. Статья 1 Конвенции гласит, что геноцид независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права, против которого договаривающиеся стороны обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение. Таким образом, термин получил официальный международно-правовой статус.

Статья 2 Конвенции определяет геноцид как действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. А именно: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача

⁵⁶⁶ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Утверждена Резолюцией 260 А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 09 декабря 1948 года. U.N. Doc. A/RES/260 A (III), приложение (78 UNTS 277).

детей из одной человеческой группы в другую. Аналогичная дефиниция была закреплена в позднее принятом Римском Статуте Международного уголовного суда, а также Элементах преступления Международного уголовного суда.

Однако несмотря на предельную четкость и общепризнанность исследуемого понятия, тенденции бытующие в современном обществе предопределяют все новые сложности, возникающие в процессе его в толкования. В частности, все чаще в научной литературе можно встретить позицию в соответствии с которой понятие геноцид охватывает собой и так называемый гендерцид.

Автор термина «гендерцид» Мэри Энн Уоррен, в своей работе «Гендерцид: последствия выбора пола», определяет его как массовое убийство на основе половой принадлежности⁵⁶⁷.

Вместе с тем, особенности конструкции любого международного преступления, как известно, предполагают наличие в его составе трех обязательных элементов: субъективный (*mens rea*), объективный (*actus reus*) и контекстуальный элемент. В рамках темы исследования особый интерес представляет контекстуальный элемент преступления геноцида. Обращаясь к положениям Элементов преступлений Международного уголовного суда, можно сделать вывод, что таковым является совершение геноцида в контексте явной линии аналогичного поведения, направленного против конкретной расовой, этнической, национальной, религиозной группы либо поведение которое само по себе может привести к полному либо частичному уничтожению защищаемой группы. Ключевое значение, при этом, играет понятие защищаемых групп, исчерпывающий перечень которых регламентирован как Конвенцией, так и Римским статутом Международного уголовного суда и включает в себя расовые, этнические, национальные, а также религиозные группы. Таким образом, следуя логике составителей вышеуказанных международно-правовых документов, массовые убийства по мотивам половой принадлежности не охватываются составом преступления геноцида.

⁵⁶⁷ Marry Anne Warren, *Gendercide: The Implications of Sex Selection*, New Jersey: Rowman and Allanheld, 1985, pp. - 83-86

Безусловно, жертвами преступления геноцида становятся представители обоих полов, при этом, как правило, число жертв среди мужчин и женщин не пропорционально.

Однако даже если предположить, что боснийские женщины в большей степени подверглись общественно-опасным деяниям, позднее квалифицированным в качестве геноцида, нежели боснийские мужчины - это не дает даже малейших оснований говорить о наличии гендерцида. Анализируя позицию Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, рассматривавшего данное дело, можно сделать вывод, что имели место этнические чистки, то есть нападением подверглась конкретная этническая группа, что в полной мере соответствует положениям Конвенции и перечню защищаемых групп, регламентированных данным актом. Мужчины и женщины, ставшие жертвами, рассматриваемого общественно-опасного деяния, стали ими лишь в силу того, что они были боснийцами, но никак не в силу их половой принадлежности.

Еще одним наглядным примером может служить геноцид представителей народности тутси в Руанде. Одним из наиболее распространенных способов совершения преступления тогда было изнасилование. По разным данным, его жертвами стали от 150 до 250 тысяч женщин. Вместе с тем, причина по которой, в большей степени, женщины подвергались насилию, также кроется не в половой принадлежности, а имеет скорее исторические корни. Представительницы народности тутси всегда относили себя к аристократии и занимали более высокое социальное положение в обществе, нежели представительницы иных этнических групп на территории Руанды. Умелое манипулирование данным фактом, со стороны правительства Руанды, в свою очередь, позволило навязать мужчинам хуту, необходимость совершения геноцида посредством изнасилования. Таким образом, как и в предыдущем примере, представительницы народности тутси, становились жертвами геноцида, не в силу того, что они женщины, а в силу того, что они женщины тутси.